

www.votHouse.ru

Собачье сердце

Режиссер-постановщик: Владимир Бортко.

Автор сценария: Наталия Бортко.

По одноименной повести Михаила Афанасьевича Булгакова

Оператор-постановщик: Юрий Шайгарданов. Художник-постановщик: Владимир Светозаров.

Композитор: Владимир Дашкевич. Текст песен: Юлий Ким.

В ролях: Евгений Евстигнеев (профессор Преображенский), Владимир Толоконников (Шариков), Борис Плотников (доктор Борменталь), Нина Русланова (Дарья), Ольга Мелихова (Зина), Алексей Миронов (Федор), Роман Карцев (Швондер), Анжелика Неволina (Васнецова), Наталья Фоменко (Вяземская), Евгений Кузнецов (Пеструхин), Иван Ганжа (Жаровкин).

Ленфильм, по заказу Гостелерадио СССР, 1988 г.

Содержание

Поехали!

- Негодяй в грязном колпаке
- Эх, ты наша доля
- Дворники... Из всех пролетариев
- Э, нет. Тут швейцар
- До чего ж паршивый
- Как Вам удалось подманить такого нервного пса?
- Краковскую я лучше сама съем
- Сколько вам лет, сударыня?
- Похабная квартирка. Но до чего хорошо
- Мы к вам, профессор, и вот по какому делу
- Боже, пропал дом. Что будет с паровым отоплением?
- Кто на ком стоял? Потрудитесь излагать свои мысли яснее
- И где же я должен принимать пищу?
- Это какой-то позор...
- Если бы сейчас была дискуссия
- А вы не любите пролетариат
- Вы можете сказать, что им придёт в голову?
- Холодными закусками и супом закусывают только...
- Не говорите за обедом о большевизме и о медицине
- И, Боже вас сохрани, не читайте до обеда советских газет
- Суровые годы уходят
- Пропал дом
- А что означает эта ваша разруха?
- Разруха не в клозетах
- Во-первых, кролик издох
- Я за разделение труда, доктор
- Я красавец
- Ошейник - всё равно что портфель
- Профессия - игра на балалайке по трактирам
- Жаль пса, хороший был, ласковый
- Значит, Тимофеевна, вы желаете озвездить свою двойню?

- Утрите суровые слёзы
- А Вы знаете, что такое "абырвалг"?
- В очередь, сукины дети, в очередь!
- Соло на балалайке ...
- Чего я, хуже людей?
- А, уж конечно, как же, какие уж мы вам товарищи!
- Документ, Филипп Филиппыч, мне надо
- Довольно обидные ваши слова
- Да уж известно - не нэпман
- И как же вам угодно именоваться?
- Фамилию? Я согласен наследственную принять
- Бить будете, папаша?
- Ой, дурак. Дурак
- До чего вредное животное
- Я водочки выпью
- Желаю, чтобы все
- Эту, как ее, переписку Энгельса с этим, как его, дьявол...
- Взять всё, да и поделить
- Кто убил кошку мадам Поласухер, кто?
- Доктор, ради Бога, съездите с ним в цирк
- Пива Шарикову не предлагать
- Всё построено на силах природы с разрешения месткома
- Я московский студент, а не Шариков
- Исключительное что-то
- Этот Швондер и есть самый главный дурак!
- Учти, Егоровна, если будешь жечь паркет в печке, всех выселю
- Тем более, что Шариков ваш - прохвост
- Вчера котов душили, душили
- Но позвольте, как же он служил в очистке?
- Атавизм
- Потаскуха была моя бабушка, царство ей небесное, старушке

Короче!

- Негодяй в грязном колпаке, повар столовой Нормального питания служащих Центрального Совета Народного Хозяйства обварил мне бок.

- Эх, ты наша доля,
Мы вернулись с поля,
А вокруг гуляет недобитый класс.
Эх, скажи-ка, дядя,
Для народа ради
Никакая контра не уйдёт от нас.

- Чу-чу-чу, стучат, стучат копыта
Чу-чу-чу, ударил пулемёт.
Белая гвардия наголову разбита,
А Красную армию никто не разобьет!
Белая гвардия наголову разбита,
А Красную армию никто не разобьет!

- Дворники...
Из всех пролетариев - самая гнусная мразь.

- Э, нет. Тут швейцар. Опасней дворника. Гаже котов.

- Где ж вы такого взяли, Филипп Филиппович?
До чего ж паршивый.

- Как это вам, Филипп Филиппович, удалось подманить такого нервного пса?
- Лаской, лаской. Единственным способом, который возможен в обращении с живым существом.

Террором ничего поделать нельзя.
Это я утверждал, утверждаю и буду утверждать.
Они думают, что террор им поможет. Нет, нет, не поможет.
Какой бы он ни был - белый, красный, даже коричневый.

- Зина, я купил этому прохвосту краковской колбасы. Потрудись накормить его, когда его перестанет тошнить.
- Краковской? Краковскую я лучше сама съем.
- Только попробуй, я тебе съем. Это отравы для человеческого желудка.
Взрослая девушка, а, как ребёнок, тащишь в рот всякую гадость.

- Годы показаны неправильно. Вероятно, 54-55. Тоны сердца глуховаты.
- Прошу вас.
- Здравствуйте, профессор.
- Сколько вам лет, сударыня?
- О, профессор... Если бы вы знали, профессор, клянусь, какая у меня драма.
- Лет, я вам говорю, сколько?
- Честное слово... Ну, 45.
- Сударыня, меня ждут. Не задерживайте, пожалуйста, вы же не одна.
- Я вам как одному, как светиле науки.
- Сколько вам лет, сударыня?
- Это просто ужасно. 51.

- Похабная квартирка. Но до чего хорошо. А на какого чёрта я ему понадобился?
Неужели же жить оставит? Вот чудак. Да ведь ему только глазом мигнуть, он таким бы псом обзавёлся, что ахнуть.

А может, я красивый? Видно, моё счастье.

А сову эту мы разъясним.

- **Мы к вам, профессор, и вот по какому делу.**
- Вы напрасно, господа, ходите без калош. Во-первых, вы простудитесь. А во-вторых, вы наследите мне на коврах. А все ковры у меня персидские.
- Во-первых, мы не господа.
- Во-первых, вы мужчина или женщина?
- Какая разница, товарищ? Я женщина.

- Мы - новое домоуправление нашего дома. Я - Швондер, она - Вяземская. Товарищ Пеструхин и товарищ Жаровкин.
- Скажите, это вас вселили в квартиру Фёдора Павловича Саблина?
- Нас.
- Боже, пропал дом. Что будет с паровым отоплением?
- Вы издеваетесь, профессор?
- Да какое там...

- Мы к вам, профессор, вот по какому делу. Мы, управление нашего дома, пришли к вам после общего собрания жильцов нашего дома, на котором стоял вопрос об уплотнении квартир дома.
- Кто на ком стоял? Потрудитесь излагать ваши мысли яснее.

- И где же я должен принимать пищу?
- В спальне.

- Это какой-то позор...

- Если бы сейчас была дискуссия, я доказала бы Петру Александровичу...
- Виноват, вы сию минуту хотите открыть дискуссию?

- Знаете ли, профессор, если бы вы не были европейским светилом и за вас не заступились бы самым возмутительным образом, вас следовало бы арестовать.
- За что?
- А вы не любите пролетариат.

- Не скажите, Филипп Филиппович все утверждают, что новая очень приличная, 30 градусов.
- А водка должна быть в 40 градусов, а не в 30, это во-первых. А во-вторых, Бог знает, чего они туда плеснули. Вы можете сказать, что им придёт в голову?
- Всё что угодно.

- Заметьте, Иван Арнольдович, холодными закусками и супом закусывают только недорезанные большевиками помещики.

Мало-мальски уважающий себя человек оперирует закусками горячими.

- А если вы заботитесь о своём пищеварении, мой добрый совет:
...не говорите за обедом о большевизме и о медицине.

- И, Боже вас сохрани, не читайте до обеда советских газет.
- Да ведь других нет.
- Вот никаких и не читайте. Я произвёл 30 наблюдений у себя в клинике. И что же вы думаете?

Те мои пациенты, которых я заставлял читать «Правду», теряли в весе. Мало этого, пониженные коленные рефлексy, скверный аппетит и угнетённое состояние духа. Да.

- Суровые годы уходят
Борьбы за свободу страны,
За ними другие приходят
Они будут тоже трудны.

- Опять общее собрание сделали.
- Опять? Ну теперь, стало быть, пошло. Пропал дом. Всё будет как по маслу.
Вначале каждый вечер пение, затем в сортирах замёрзнут трубы, потом лопнет паровое отопление и так далее.

- А что означает эта ваша разруха? Старуха с клюкой? Ведьма, которая вышибла все стёкла, потушила все лампы? Да её вовсе не существует, доктор. Что вы подразумеваете под этим словом?

А это вот что. Когда я, вместо того, чтобы оперировать, каждый вечер начну в квартире петь хором – у меня настанет разруха.

- Если я, входя в уборную, начну, извините за выражение, мочиться мимо унитаза, и то же самое будут делать Зина и Дарья Петровна - в уборной начнётся разруха.

Следовательно, разруха не в клозетах, а в головах.

- Я вам сегодня вечером не нужен, Филипп Филиппович?
- Нет, благодарю вас. Мы сегодня ничего делать не будем. Во-первых, кролик издох. А, во-вторых, в Большом «Аида». А я давно не слышал, помните дуэт? Ко второму акту поеду.

- Как это вы успеваете, Филипп Филиппович?
- Успевает всюду тот, кто никуда не торопится.

Я за разделение труда, доктор. В Большом пусть поют, я буду оперировать. И очень хорошо. И никаких разрух.

- Я красавец. Быть может, неизвестный собачий принц. Инкогнито.

Очень возможно, что бабушка моя согрешила с водолазом.
То-то я смотрю, у меня на морде белое пятно.
Откуда, спрашивается?

- Ошейник - всё равно что портфель. Я вытащил самый главный собачий билет.

- Профессия - игра на балалайке по трактирам.
Причина смерти - удар ножом в сердце в пивной "Стоп-сигнал".

- Жаль пса, хороший был, ласковый. Хотя и хитрый.

- Значит, Тимофеевна, вы желаете озвездить свою двойню?
- Да мне бы имена им дать.
- Ну что ж, я предлагаю такие имена: ...Баррикада, Бебелина, Пестелина...
- Нет, нет, нет. Нет. Лучше назовём их просто: Клара и Роза. В честь Клары Цеткин и Розы Люксембург, товарищи.

- Промчались красные грозы
Победа настала кругом.
Утрите суровые слёзы
Пробитым в боях рукавом.

- Профессор, на наших глазах происходит чудо.
- А Вы знаете, что такое "абырвалг"? Это... ГЛАВРЫБА, коллега, только наоборот. Это ГЛАВРЫБА.

- В очередь, сукины дети, в очередь!

Примус. Признание Америки. МОСКВОШВЕЯ. Примус.
Пивная. Ещё парочку. Пивная. Ещё парочку.

Соло на балалайке ...

- Эх, яблочко, ты моё спелое
А вот барышня идёт, кожа белая.
Кожа белая, а шуба ценная
Если дашь чего - будешь целая.
- Эх, яблочко, да с голубикою
Подходи, буржуй, глазик выколю.
Глазик выколю, другой останется
Чтоб видал, говно, кому кланяться.

- Дарья Петровна вам мерзость подарила, вроде этих ботинок. Что это за сияющая чепуха?
- Чего я, хуже людей? Пойдите на Кузнецкий - все в лаковых.

- А, уж конечно, как же, какие уж мы вам товарищи! Где уж. Мы понимаем-с! Мы в университетах не обучались. В квартирах по 15-ти комнат с ванными не жили. Только теперь пора бы это оставить. В настоящее время каждый имеет своё право.
- Пальцами блох ловить! Пальцами! Не понимаю: откуда вы их только берёте?
- Да что ж, развожу я их, что ли? Видно, блохи меня любят.

- Документ, Филипп Филиппыч, мне надо.
- Документ? Черт... А может... какнибудь...
- Это уж, извиняюсь. Сами знаете, человеку без документов строго воспрещается существовать. Во-первых, домком...
- Но при чём тут домком?
- Как это при чём? Встречают, спрашивают - когда же ты, говорят, многоуважаемый, пропишешься?

- Довольно обидные ваши слова.

- Ну и что же он говорит, этот ваш прелестный домком?
- Вы его напрасно прелестным ругаете. Он интересы защищает.
- Чьи интересы, позвольте осведомиться?
- Известно чьи. Трудового элемента.
- Вы что же, труженик?
- Да уж известно - не нэпман.

- Но позвольте узнать, как же я вас пропишу? У вас же нет ни имени, ни фамилии.
- Это вы несправедливо. Имя я себе совершенно спокойно могу избрать. Пропечатал в газете и шабаш.
- И как же вам угодно именоваться?
- Полиграф Полиграфович.

- А фамилию, позвольте узнать?
- Фамилию? Я согласен наследственную принять.
- А именно?
- Шариков.

- Бить будете, папаша?
- Идиот.

- Ты что это, леший, её по всей квартире гоняешь! Набирай вон в миску.
- Да что в миску, она в парадное вылезет.
- Ой, дурак. Дурак.

- До чего вредное животное.
- Это кого вы имеете в виду, позвольте вас спросить?
- Кота я имею в виду. Такая сволочь.

- Я водочки выпью.
- А не будет Вам?

- Вот всё у вас, как на параде. Салфетку - туда, галстук - сюда. Да "извините", да "пожалуйста-мерси". А так, чтобы по-настоящему - это нет. Мучаете сами себя, как при царском режиме.
- А как это "по-настоящему", позвольте осведомиться?
- Желая, чтобы все.

- Эту, как ее, переписку Энгельса с этим, как его, дьявол... с Каутским.
- Позвольте узнать, что вы можете сказать по поводу прочитанного?
- Да не согласен я.
- Что, с Энгельсом или с Каутским?
- С обоими.

- Да, и что Вы можете со своей стороны предложить?
- Да что тут предлагать? А то едят, едят... Конгресс, немцы какие-то. Голова пухнет! Взять всё, да и поделить.

- Кто убил кошку мадам Поласухер, кто?
- Вы, Шариков, третьего дня укусили даму на лестнице.
- Да она меня по морде хлопнула! У меня не казённая морда!
- Потому что вы её за грудь ущипнули!

- Доктор, ради Бога, съездите с ним в цирк. Только посмотрите в программе - котов нету?
- И как такую сволочь в цирк допускают?

- Иван Арнольдович, покорнейше прошу, пива Шарикову не предлагать.

- Однако не следует думать, что здесь какое-то колдовство или чудо.

Ничего подобного! Ибо чудес не бывает, как это доказал наш профессор Преображенский.

Всё построено на силах природы с разрешения месткома и культпросветкомиссии.

- Тем более не пойду на это.
- Да почему?
- Но вы-то не величина мирового значения.
- Ну где уж.
- Ну так вот. А бросить коллегу в случае катастрофы а самому выехать на мировом значении, это извините.

Я московский студент, а не Шариков.

- Я 5 лет выковыривал придатки из мозгов. Вы знаете, какую колоссальную работу проделал. Уму непостижимо! И спрашивается, зачем? Чтобы в один прекрасный день милейшего пса превратить в такую мразь, что волосы становятся дыбом?
- Исключительное что-то.
- Совершенно с вами согласен.

- Так вот, этот Швондер и есть самый главный дурак!

Он сейчас всячески старается натравить его на меня, не понимая, однако, что если кто-нибудь, в свою очередь, натравит Шарикова на самого Швондера, от него останутся только рожки да ножки.

- Учти, Егоровна, если будешь жечь паркет в печке, всех выселю. Всё.

- Тем более, что Шариков ваш - прохвост. Вчера он взял в домкоме 7 рублей на покупку учебников. Собака!

- Позвольте вас спросить: почему от вас так отвратительно пахнет?
- Ну что ж, пахнет. Известно, по специальности. Вчера котов душили-душили, душили-душили, душили-душили...

- Но позвольте, как же он служил в очистке?
- Я его туда не назначал. Ему господин Швондер дал рекомендацию. Если я не ошибаюсь.

- Атавизм.
- Атавизм? А...
- Неприличными словами не выражаться!

- Так свезло мне, так свезло - просто неопишимо свезло. Утвердился я в этой квартире.

Окончательно уверен я, что в моём происхождении нечисто. Тут не без водолаза.

Потаскуха была моя бабушка, царство ей небесное, старушке.

The End

А сову эту мы разъясним ...

[More... www.votHouse.ru](http://www.votHouse.ru)

- Ну и в тему...
 - На дорожку ;)
-
- В университете идет экзамен. Профессор выдал билеты и спокойно прохаживается между рядами по аудитории. Вдруг он замечает, что несколько студентов что-то передают друг другу.
 - Господа студенты! Как вы смеее прямо у меня на глазах передавать друг другу шпаргалки?
 - Это не шпаргалки - это карты, господин профессор. Мы в бридж играем.
 - А-а! Ну тогда извините господа, извините.
-
- Теперь совсем конец... ;)